

ИСТОРИЯ

В. И. Бобрович

РАЗВИТОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК ОСНОВА ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье анализируются значение и роль развитого демократического правосознания для формирования и функционирования правовой и политической культуры в демократическом обществе. Способность граждан понимать и ценить правовую справедливость, уважение к суду и закону, осознание своих прав и свобод, равно как и готовность их защищать и отстаивать, рассматриваются как слагаемые одной из важнейших гражданских компетенций, способствующих становлению граждан в качестве полноправных субъектов всех правовых отношений и позволяющих им успешно адаптироваться в демократической политической системе. Подробно исследуется процесс становления правосознания в истории западной цивилизации. Анализируются особенности понимания права в советское время, даются основные характеристики правосознания советского и постсоветского человека.

Уважительное отношение человека к праву свидетельствует о его готовности строить свои отношения с другими людьми на правовой, т.е. справедливой основе. Именно благодаря развитию права и правосознания разрешение межличностных конфликтов когда-то было перенесено с «улицы» в зал судебных заседаний. Правым стал считаться не тот, кто сильнее или у кого больше привилегий, а у кого больше аргументов и доказательств в судебном споре.

Всеобщая свобода невозможна без определенных ограничений, накладываемых на всех членов сообщества. В противном случае неограниченная свобода одного постоянно нарушала бы столь же неограниченную свободу другого. Для того чтобы мирно сосуществовать, живущие вместе люди должны считаться друг с другом, уважать права и интересы один другого, а значит, в чем-то ограничивать свою индивидуальную свободу. Равной для всех свободы можно достичь, только одинаково ограничив свободу всех с помощью права, т.е. общих абстрактных правил, предотвращающих произвол, дискриминацию или насилие со стороны одних людей по отношению к другим.

Современная демократия немыслима без господства права. Гражданами должны управляться правовые нормы, а не произвольные решения правителей. Поэтому в демократическом правовом государстве устанавливается верховенство не просто закона, а именно, правового закона. Правозаконность – эта такая законность, в основу которой положено соблюдение прав и свобод человека. Она предполагает строго разрешительный порядок деятельности органов публичной власти (разрешено властям только то, что допускается законом) и запретительный порядок регулирования поведения остальных граждан (частным лицам разрешено все то, что не запрещено законом).

Центральную роль в обеспечении справедливости в исполнении властью и обществом норм права играет независимый суд, за которым должно оставаться последнее слово в решении спорных вопросов. Жизнестойкость современной демократии в значительной степени зависит от того, насколько граждане готовы признать право в качестве основного регулятора общественной жизни, использовать суд и закон как главное средство разрешения социальных и политических конфликтов.

Демократическое правосознание содержит в себе следующие компоненты: 1) способность граждан понимать и ценить правовую справедливость и стоящий за ней принцип равенства всех перед законом; 2) уважение к суду и закону; 3) осознание своих прав и свобод, готовность их защищать и отстаивать вплоть до судебного разбирательства. Вот как связаны понятия правосознания и правомерности (справедливости) в энциклопедическом слове: «Правосознание – совокупность взглядов, идей, представлений, выражающих отношение индивидов и общественных групп к праву и правосудию, их представление о том, что является правомерным или неправомерным. Психологической основой правосознания выступают привычки, обычаи и традиции людей в отношении правовых явлений. Правосознание включает знание основных принципов и требований действующего права, а также оценку его и определенные поведенческие установки» [1, с. 6].

Развитие правосознания происходило вместе с развитием права и общей культурной эволюцией. В первобытных обществах основными регуляторами общественных отношений были обычаи и табу. В них отражались разнообразные запреты и предписания, которые не имели рационального объяснения и выполнялись из страха наказания. Многие из них сохраняются и поныне, хотя их значение существенно уменьшилось. Из обычаев и табу спонтанно выросла более развитая система правил поведения, получившая название морали. В отличие от обычаев она дала человеку возможность самому выбирать между добром и злом, отделять «хорошее» от «плохого». Это обусловило возросший спрос на такие человеческие качества, как совесть, порядочность, чувство долга. Как правило, моральные предписания имеют под собой религиозную основу и выражаются в виде четко сформулированных положений. В христианстве эту роль выполняют десять заповедей (декалог), по большей части состоящих из запретов (*не убий, не укради*). В свое время они знаменовали собой значительный шаг в сторону расширения индивидуальной свободы. Благодаря им у людей появилась возможность иметь собственную точку зрения, нести личную ответственность за свои поступки.

Современное писаное право выросло из правил морали, неписаных правовых обычаев, традиций регулирования споров, судебных прецедентов. Сегодня оно включает в себе накопленные многими поколениями огромные объемы практического опыта и информации. Появление права в прошлом было связано с развитием свободы и частной собственности. Необходимость защиты прав собственности потребовала введения особых абстрактных

правил, которые закрепили за отдельной личностью право самостоятельно распоряжаться различными ресурсами в частной сфере жизни и узаконили устоявшиеся способы передачи этого контроля от одного лица к другому. Это привело к образованию обширного рыночного порядка, который стал служить достижению множества разнообразных частных целей. В своей относительно развитой форме такой порядок впервые установился в античном Средиземноморье. Именно благодаря признанию в древних средиземноморских государствах прав личности на свободу и собственность там начался быстрый расцвет торговли, ремесел и сложились основы европейской цивилизации. Схожие процессы происходили в Азии и Центральной Америке [2, с. 222].

В последующие тысячелетия рыночные отношения приходили в упадок и нередко терпели крушение. Обычно это происходило тогда, когда «сильные» правительства начинали игнорировать нормы права, вытеснять свободную инициативу граждан и брать на себя руководство повседневными делами. В феодальных обществах почти повсеместно установились разного рода авторитарные государства, законодательная практика которых чаще всего отражала интересы привилегированных сословий (аристократии, духовенства) или произвол самих правителей. В Европе связь закона с правом и справедливостью более или менее отчетливо прослеживается лишь в период позднего Средневековья и в Новое время, когда начинается бурный рост капитализма. Интересы буржуазии потребовали создания новой законодательной системы, которая уничтожала сословные привилегии и утверждала правовые, т.е. абстрактные и равные для всех, правила общественной жизни.

В XX в. наступает новый период в развитии права. Тоталитарные эксперименты в сталинском СССР и гитлеровской Германии показали, что произвольная интерпретация права неизбежно порождает массовый государственный террор. Этот трагический опыт дал толчок дальнейшему развитию демократического правосознания, заставил человечество переосмыслить значение права и закона в жизни общества. Получает широкое распространение практика правовой государственности, тесно связывающая закон с уважением прав человека, принципами гуманности и справедливости. Вводится различие понятий законоправовой и неправовой. При этом под последним понимается законодательный акт, ущемляющий права и свободы граждан, защита которых становится первоочередной задачей государства.

В мирное, спокойное время свободные люди не обязаны подчиняться конкретным совместным целям своего сообщества. Поэтому в правовом государстве совместные конкретные цели заменяются едиными абстрактными правилами. Эти правила (например, правила собственности и обмена) есть те невидимые границы, внутри которых обеспечивается определенное свободное пространство для частной жизни и деятельности каждого человека. Именно такие правила образуют систему права и получают силу равного для всех закона.

Индивидуальная свобода в условиях демократии предстает как возможность индивидов преследовать свои собственные цели, соблюдая при этом равные для всех абстрактные правила поведения. Ограничительную роль права в осуществлении свободы можно сравнить с регулированием дорожного движения, где каждый автомобиль движется в своем направлении, но все вынуждены подчиняться общим правилам: соблюдать знаки, полосы движения, ограничения скорости. И чем тщательнее соблюдаются правила, тем больше шансов у каждого водителя доехать до конечной цели без аварий и других дорожных происшествий.

Правовая справедливость достигается путем утверждения формального правового равенства, или равенства в свободе. На практике равенство в свободе означает 1) равноправие и 2) равенство всех перед законом. Равноправие – это признание за каждым человеком возможности пользоваться своими естественными правами и не нести ответственности за реализацию этих прав при условии, что он не нарушает права других. Равные права потому и являются таковыми, что ими могут пользоваться все люди одновременно и независимо от своей социальной принадлежности. Равенство перед законом означает, с одной стороны, равную ответственность всех перед законом, а с другой – равное право всех на защиту своих свобод с помощью закона. В СМИ демократических стран нередко можно встретить сообщения о том, как тот или иной министр был оштрафован за превышение скорости или неправильную парковку. Для граждан такие факты являются свидетельством того, что в данном обществе перед законом все равны, независимо от звания и должности. Точно так же, как и необходимость стоять в очереди, которую принимают все без исключения.

Правовая справедливость торжествует в процессе открытого и конкурентного судопроизводства, осуществляемого независимым, объективным и справедливым судом. Такой суд отражает общественное понимание справедливости и подчиняется только правовому закону. Одним из самых значимых достижений современного демократического государства стало вынесение суда за рамки политической власти и наделение его особыми, третейскими полномочиями. Граждане вправе рассчитывать на справедливое рассмотрение дела не только в конфликтах с другими гражданами, но и в споре с самим государством.

Знание наиболее важных законов и законопослушание являются важнейшими показателями высокой правовой культуры современного человека. Способность граждан ориентироваться в законодательстве делает их полноправными субъектами правовых отношений. Всеобщий пиетет перед правовым законом является гарантом мира и порядка в обществе и основан на вере граждан в его справедливость, точнее сказать, на вере в то, что в основу закона положены общественные представления о праве и справедливости.

Отношение к праву у постсоветского человека довольно противоречиво. С одной стороны, оно восходит к традициям российской правовой культуры, у которой нет столь выраженного пиетета перед правом и законом, как

в Европе. Крестьянская община строила свои внутренние отношения на основе обычаев и моральных предписаний. Споры и конфликты предпочитали разрешать в кругу общинников, не вынося сор из избы. К помощи закона и государственной власти обращались лишь в случаях крайней необходимости. Для российского менталитета в целом характерно недоверчивое отношение к закону, который, по мнению простого человека, всегда стоит на стороне тех, у кого власть и богатство. В гражданских спорах крестьяне предпочитали решать дела «по совести», а не «по закону», «правду» ценили выше, чем «истину». Не удивительно, что в повседневности широкое распространение получил правовой нигилизм. Он нашел свое выражение в многочисленных пословицах и поговорках, вроде «закон, что дышло, куда повернул, туда и вышло», «законы на то и существуют, чтобы их обходить».

С другой стороны, правосознание постсоветских людей носит в себе и выраженные элементы западной правовой культуры. Исторически положение в царской России начало меняться со второй половины XIX века, когда была проведена судебная реформа. Именно тогда в российском правосознании впервые начали утверждаться критерии равенства перед законом, презумпции невиновности, было положено начало преодолению правовой безграмотности и нигилизма. В это же время начали появляться первые суды присяжных, все более серьезной становилась теория и практика адвокатской защиты. Либерально настроенные философы и юристы защищали идеи правовой государственности и пытались дать обоснование сущности демократического правосознания (Новгородцев, Ильин и др.).

Октябрьская революция 1917 г. прервала этот прогрессивный процесс, навязав белорусскому и другим народам СССР весьма специфическое понимание права и свободы. Согласно К. Марксу, право, как и политика, отражает интересы экономически господствующего класса. Вслед за К. Марксом и В. Ленин любил повторять о том, что право есть возведенная в закон воля господствующего класса. В буржуазном государстве, соответственно, это была воля буржуазии. Диктатура пролетариата была призвана не просто в корне изменить ситуацию (защитить права неимущих), но и подавить в правах вчерашних эксплуататоров. Право стало формой мести одного класса другому со всеми вытекающими отсюда морально-психологическими последствиями. Справедливость была истолкована исключительно с «классовых позиций» и поставлена на службу интересам «самого передового и сознательного класса» [3, с. 642].

Учиненное однажды насилие привело к его постоянной эскалации. Пренебрежение естественным правом породило повсеместный правовой нигилизм. В борьбе с пережитками прошлого и «врагами народа» вчерашние революционеры руководствовались не правом, а классовым чутьем и «революционной целесообразностью». Формальное понимание закона и законности привело к принятию множества антигуманных, бесчеловечных нормативных актов, которые составили юридический каркас государственной

репрессивной машины, направленной против собственного народа. Достаточно вспомнить такие образчики законодательства сталинской эпохи, как законы «о трех колосках», об уголовной ответственности за опоздание на работу, о репрессиях против ЧСИР («членов изменников Родины») и др.

В юридической практике повсеместное распространение получило нарушение принципа презумпции невиновности, когда обвиняемый, чтобы быть оправданным, должен был сам доказывать свою невиновность. Ничто не страховало от злоупотреблений и ошибок правоохранительных органов. Роль адвокатов была сведена к формальному исполнению процедуры. В практике судопроизводства утвердился обвинительный уклон, который глубоко укоренился в массовом правосознании и имел место на протяжении всего советского периода. В значительной степени он сохраняется и до сих пор. Например, современный российский суд крайне неохотно использует практику оправдательных приговоров. «Раз попался – значит, виноват». Может быть поэтому в правоприменительной практике здесь до сих пор так мало оправдательных приговоров [4].

В период массовых репрессий органами дознания широко использовалась фабрикация обвинений на основе признательных показаний обвиняемых. Десятки и сотни тысяч людей были вынуждены под пытками оговаривать себя либо давать обличительные показания на своих друзей и знакомых. Крайне негативную роль для советского правосознания и правовой культуры в целом сыграла проводимая долгие годы советской властью политика поощрения доносительства. Она посеяла в гражданах повсеместный страх и подозрительность, поощряла обывательскую зависть, будила в человеке самые низменные пороки и инстинкты.

Историческая практика показала бесперспективность коммунистических проектов. Вместо царства свободы в СССР было построено царство всеобщего бесправия и государственного произвола. Государство «рабочих и крестьян» стало формой нового, еще более изощренного закабаления трудящихся. Рабочие лишились профсоюзов (советские профсоюзы стали «приводными ремнями» воли партии в массы трудящихся), а вместе с ними и права на забастовки, требования повышения зарплат, свободы выбора места жительства и пр. Крестьяне вернулись в крепостное состояние. Они не только отработывали «барщину» и платили «оброк» государству, но и, будучи лишены паспортов, оказались прикрепленными к месту жительства вплоть до начала 1960-х годов.

В постперестроечный период государства бывшего СССР столкнулись с повсеместным ростом правонарушений. Характерная для раннего капитализма стихийность экономических реформ и ослабление роли государства вызвали к жизни повсеместное распространение рэкета, сращивание власти и криминала. В массовом правосознании произошел откат в прошлое, сопоставимый с революционной анархией. Повсеместное беззаконие, ломка устоявшихся норм и привычек поведения породили массовую аномию – пренебрежительное отношение к закону как регулятору общественной

жизни. Такого недоверия к суду и органам охраны правопорядка не было даже в советское время, когда сохранялись хотя бы внешние правила приличия и нормы социалистической законности.

Смена российского политического руководства в конце 1990-х гг. привела к усилению роли государства во всех сферах общественной жизни. Были достигнуты определенные успехи в борьбе с криминалом. Президентом России была сформулирована концепция «диктатуры закона», поставившая целью обеспечение стабильности, повышение и укрепление авторитета государственной власти. Однако меры по укреплению законности и порядка носили лишь внешний характер и не затрагивали основ сложившейся политической и экономической системы. Они не повлекли за собой реальной судебной реформы и не повлияли на демократизацию российского правосознания. Граждане по-прежнему не доверяют полиции и избегают обращений в суд. Они не верят в справедливость законов и тех, кто их принимает.

Приезжающие в Беларусь россияне, как правило, отмечают более высокий уровень правосознания. Вследствие этого, по их мнению, здесь наблюдается порядок на дорогах, более чистые улицы, менее выраженная коррупция. Однако в сравнении с остальной Европой мы, безусловно, проигрываем. Причем не только в понимании права, но и в соблюдении элементарной законности. В отличие от стран с развитой демократией, наше законопослушание в большей степени основано на страхе наказания, нежели на сознательном подчинении и уважении к закону.

Если в советское время право понималось как возведенная в закон воля господствующего класса, то в современной Беларуси оно оценивается уже как воля народа. Однако в условиях существующей политической системы пока еще не сложились эффективные механизмы артикуляции и агрегации разно-образных групповых интересов. Поэтому эта воля нередко произвольно трактуется как властью, так и оппозицией. В Беларуси, так же как и в бывшем СССР, процесс законотворчества происходит в отсутствие независимой экспертизы и часто приводит к отрицательным последствиям. Многие законы препятствуют проявлению творческой, деловой инициативы, тормозят развитие бизнеса и рыночной экономики.

Система разнообразных льгот и привилегий препятствует реализации принципа равенства всех перед законом. Несмотря на громкие судебные процессы в отношении высоких должностных лиц (руководителей предприятий, банкиров, бизнесменов) у людей нет уверенности в том, что в обществе существуют равные для всех нормы и правила. Вместе с органами власти суд как бы находится по другую (от граждан) сторону «баррикад», защищая интересы не отдельного человека, а государства в целом. Отношение к нему не активно-заинтересованное, как в условиях демократии, а пассивно-настороженное. Может быть поэтому у нас в стране пока нет той моды на телепередачи правового характера, снискавшие широкую популярность в странах с развитой правовой культурой.

Не слишком высоким является доверие граждан и к правоохранительным органам. Это обстоятельство препятствует объединению усилий общества и государства в поддержании общественного порядка. В массовом сознании все еще живы предрассудки прошлого, согласно которым сотрудничество с властью воспринималось как «стукачество». По этой же причине не популярна у нас и распространенная на Западе практика «гражданского доносительства». В США такая практика свидетельствует об отношении граждан к поддержанию общественного порядка как к общему, очень важному для всех делу. Его истоки восходят к периоду становления американской демократии, когда граждане сами с оружием в руках пытались бороться с теми, кто не признает государственных законов.

Обучение демократии требует ломки устоявшихся стереотипов и привычек постсоветского человека, воспитания уважительного отношения к праву и закону как со стороны представителей власти, так и со стороны рядовых граждан.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / гл. науч. ред. и сост. С. Ю. Солодовников. – Минск : МФЦП, 2002. – 1008 с.
2. *Поппер, К.* Открытое общество и его враги / К. Поппер. – М. : Феникс; Культурная инициатива, 1992. – Т. 1: Чары Платона. – 448 с.
3. История политических и правовых учений: учебник для вузов / под общ. ред. В. С. Нерсесянца. – М. : ИНФА-М, 1996. – 736 с.
4. Обвинительный уклон: о чем говорит статистика / Российское агентство правовой и судебной информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20170712/279316959.html. – Дата доступа : 10.04.2018.

Поступила в редакцию 11.04.2019

А. М. Захаров, Д. В. Лебедь

ПРИОРИТЕТЫ В РАЗВИТИИ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКИХ ОТНОШЕНИЙ В ИНФОРМАЦИОННОЙ СФЕРЕ

В статье кратко охарактеризована платформа сотрудничества России и Беларуси в сфере информационных технологий. Представлена авторская позиция как относительно определения достижений по созданию единого информационного пространства в рамках двух государств, так и проблемных ситуаций, разрешение которых открывает позитивные перспективы движения в реализации своеобразной «дорожной карты» сотрудничества в IT-сфере. Делается вывод, что оптимизация уровня спроса на продукты научно-технологической деятельности в сфере IT, преодоление «утечки мозгов» в страны, предлагающие специалистам более выгодные условия работы, выведение финансирования проек-